С.В.Минеева

"ЖИТИЕ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ" В СОСТАВЕ ВЕЛИКИХ МИНЕЙ ЧЕТЬИХ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

История текста одного из популярных памятников древнерусской агиографии — "Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких", созданного на рубеже XV—XVI вв., до сих пор остается неизученной[1]. Не решен важнейший вопрос о количестве дошедших до нас редакций "Жития" и о характере их взаимоотношения[2]. На основании изучения более ста списков произведения из разных рукописных собраний[3] мы можем с достаточной долей уверенности говорить о том, что формирование новых редакций текста произведения в основном завершилось к середине XVI в.[4]. В связи с этим особый интерес представляет обращение к редакции "Жития Соловецких святых", читающейся в составе апрельского тома ВМЧ митрополита Макария, которая сыграла важнейшую роль в дальнейшей истории текста "Жития", оказавшись центральным и связующим звеном в цепи его многочисленных предшествующих и последующих переработок[5].

Впервые на редакцию "Жития" в составе ВМЧ обратил внимание еще В.О.Ключевский, установив, что в ней, как и в большинстве других списков произведения, читается "Слово о сотворении Жития" игумена Досифея в иной, более поздней редакции, нежели в ркп. Волоколамского сборника (РГБ, 113, № 659, перв. треть XVI в.)[6]. Р.П.Дмитриева, обосновывая в своих работах мысль о том, что "Житие" из Волоколамского сборника представляет собой первоначальную редакцию, созданную Спиридоном-Саввой, указывает, что текст, читающийся в Софийской редакции ВМЧ, полностью отличается от соответствующего текста Волоколамского сборника и "представляет собой новый вариант его литературной переработки, который был положен в основу дальнейших совершенствований произведений"[7].

Однако многие вопросы, связанные с редакцией "Жития Зосимы и Савватия" в составе ВМЧ, нуждаются в специальном рассмотрении.

Во-первых, по нашему мнению, отдельного внимания заслуживает уже сам вопрос о времени включения "Жития" соловецких преподобных в состав Макарьевского свода. Представляется, что вряд ли возможно столь категорично и уверенно утверждать, что "Житие Зосимы и Савватия" читалось уже в Софийской редакции ВМЧ,

оформление которых было завершено под руководством митрополита Макария в Новгороде в 1541 г.[8]. Общеизвестно, что Софийский свод ВМЧ, хранящийся сейчас в РНБ в Санкт-Петербурге, дошел до нас не в полном составе, сохранилось всего 8 из 12-ти его томов, тома же за декабрь, январь, март и апрель были утрачены и не существовали как таковые уже в XIX в.[9]. Потому судить о составе чтений этих томов (в том числе и апрельского, где под 17-м числом, в соответствии с общепринятой церковной традицией, должно было быть помещено "Житие Зосимы и Савватия") можно лишь гипотетически. В пользу соображения о том, что "Житие" должно было быть помещено в апрельском томе Софийской редакции ВМЧ, говорит, кажется, тот факт, что Макарий, будучи в тот период архиепископом Новгородским, особое внимание должен был, очевидно, в процессе своей работы по составлению свода уделять святым, "в благочестии просиявшим" именно в пределах Новгородской епархии. Однако более доказательно говорить об этом можно, по-видимому, исходя из сопоставительного рассмотрения сохранившихся томов Софийского и Успенского (составление которого было завершено в Москве к 1552 г.) списков свода, обращая при этом специальное внимание на вопрос о времени канонизации русских святых, жития которых вошли в ВМЧ.

В Софийской редакции ВМЧ представлены следующие жития русских подвижников:

- "Житие преп. Иоанна, архиепископа Новгородского". 7-го сентября, сконч. в 1186 г., местная канонизация с 1439 г., общерусская установлена митрополитом Макарием на соборе 1547 г.[10];
- "Житие кн. Феодора Смоленского и Ярославского и сыновей его Давида и Константина". 19-го сентября, к сер. XV в. установлена общерусская канонизация[11];
- мучение кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, 20-го сентября, к сер. XV в. установлена общерусская канонизация[12];
- "Житие преп. Сергия Радонежского". 25-го сентября, местная канонизация была установлена вскоре после кончины, сконч. 25-го сентября 1392 г., уже в 1447 г. почитался как общерусский святой[13];
- "Житие преп. Дмитрия Прилуцкого". 11-го февраля, к сер. XV в. установлена общерусская канонизация[14];
- "Житие митрополита Алексея". 12-го февраля, 20-го мая, общерусская канонизация установлена митрополитом Ионой в конце 1448 г.[15];
- "Житие преп. Пафнутия Боровского". 1-го мая, местное празднование — с 1531 г. установлено митрополитом Дании-

лом, общерусская канонизация — на Соборе 1547 г. митрополитом Макарием[16];

- "Сказание об убиении Бориса и Глеба". 2-го мая, 24-го июня,— первые русские святые, местная канонизация вскоре после открытия мощей в 1072 г., вскоре — общерусская канонизация[17];
- "Житие преп. Исидора юродивого, Ростовского чудотворца". 14-го мая, местная канонизация, очевидно, установлена к концу XV в.[18];
- "Житие преп. мученика и столпника Никиты Переяславского". 20-го мая, к сер. XV в. установлена общерусская канонизация[19];
- "Слово на обретение мощей Леонтия, епископа Ростовского". 23-го мая, к сер. XV в. установлена общерусская канонизация[20];
- "Житие преп. Евфросинии Полоцкой". 23-го мая, сконч. в 1173 г., время канонизации установить не удалось;
- "Житие преп. Кирилла Белозерского". 9-го июня, сконч. в 1427 г., вскоре, без предварительного местного почитания, стал почитаться как общерусский святой[21];
- "Житие Петра, царевича Ордынского". 29-го июня, сконч. в 1253 г., почитался как местный святой, общерусская канонизация установлена на соборе 1553 г.[22];
- "Память, Похвала и Житие кн. Владимира". 15-го июля, местное празднование в Новгороде установлено вскоре после 1240 г. по инициативе Александра Невского, общерусская канонизация — к сер. XV в.[23];
- "Память и Похвала кн. Ольге". 15-го июля, местная канонизация в Киеве к концу XIII в., общерусская — к сер. XV в.[24];
- "Житие преп. Исайи, епископа Ростовского". 15-го мая, местная канонизация установлена в 1474 г. ростовским архиепископом Вассианом Рыло, общерусская — с сер. XV в.[25];
- "Житие преп. Авраамия Ростовского". 29-го октября, причислен к лику святых в конце XV — нач. XVI в, память из местной вскоре стала общецерковной[26];
- "Житие преп. Варлаама Хутынского". 6-го ноября, местное празднование установлено в конце XIII в., более вероятно — в сер. XV в., общерусское — с 1461 г.[27];
- "Житие преп. Дионисия Глушицкого". 1-го июня, очевидно, уже в XV в. почитался как местный святой, общерусская канонизация установлена митрополитом Макарием на Соборе 1547 г.[28];
- "Житие преп. Саввы Вишерского". 1-го октября, местное празднование было установлено архиепископом новгородским

Ионой не позднее 1470 г., общерусская канонизация — митрополитом Макарием на Соборе 1549 г.[29];

Таким образом, в дошедших до нас томах Софийского свода читаются жития практически всех канонизированных в домакарьевское время общерусских подвижников ("Житие Феодосия Печерского" и сведения об Антонии Печерском отразились в ВМЧ в составе Киево-Печерского патерика). **Из 21-го представленного в Софийском своде русского жития 14 составляют жития подвижников, имевших к тому времени общецерковное почитание.** Из оставшихся 7-ми 4 жития посвящены святым, имевшим местное почитание и канонизированным в качестве общерусских самим митрополитом Макарием (архиепископ Новгородский Иоанн, память 7-го сентября; преп. Пафнутий Боровский, память 1-го мая; преп. Дионисий Глушицкий, (память 1-го июня; преп. Савва Вишерский, память 1-го октября). Точное время канонизации Евфросинии Полоцкой установить не удалось, очевидно, оно могло относиться к домакарьевскому периоду (память 23-го мая, сконч, в 1173 г.). И только два жития — "Житие Исидора Ростовского юродивого" и "Житие Петра царевича Ордынского" посвящены местночтимым подвижникам, которые остались в этом разряде и после Макарьевских соборов.

В процессе работы над Успенским сводом ВМЧ основное внимание Макария как составителя было уделено как раз дополнению его новыми русскими житиями. В рассматриваемые нами тома были дополнительно включены по сравнению с Софийским сводом следующие жития русских подвижников:

- "Житие и духовная грамота преп. Иосифа Волоцкого". 9-го сентября, канонизирован значительно позже, Соборами 1578 и 1589 г. местно, Собором 1591 г. патриархом Иовом как общерусский святой[30];
- "Житие преп. Григория Пельшемского". 30-го сентября, канонизирован в качестве общерусского святого Собором 1549 г.[31];
- "Слово о блаж. архиепископе Ионе", правившем в Новгороде после Евфимия II, 5-го ноября, канонизирован как общерусский святой позже[32];
- "Житие преп. Никона Радонежского". 17-го ноября, канонизирован как общерусский святой Макарием на соборе 1547 г.[33];
- "Сказание об убиении великого князя Михаила Ярославича Тверского в Орде". 22-го ноября, канонизирован как общерусский святой Макарием на Соборе 1549 г.[34];
- "Похвальное Слово и исповедание о чудесах великого князя Александра Ярославича Невского". 23-го ноября, канонизирован как общерусский святой Макарием на соборе 1547 г.,

причем Собор принял решение составить новое "Слово" на память святого князя, которое и помещено в ВМЧ[35];

- "Сказание о Житии и чудесах Меркурия Смоленского". 24-го ноября, погиб мученически при осаде Батием Смоленска в 1237 г., время канонизации установить не удалось;
- "Слово об обретени мощей св. великого князя Всеволода, нареченного во святом крещении Гавриила, нового Псковского чудотворца". Канонизирован как общерусский святой митрополитом Макарием на Соборе 1549 г., память 11-го февраля[36];
- "Житие преп. Евфросина Псковского". 15-го мая, канонизирован как общерусский святой Макарием на Соборе 1549 г.[37];
- "Житие преп. Авраамия Смоленского". 21-го августа, канонизирован как общерусский святой Макарием на Соборе 1549 г.[38];
- "Житие преп. Александра Свирского". 30-го августа, канонизирован как общерусский святой Макарием на Соборе 1547 г.[39];

Таким образом, в рассматриваемые тома Успенского списка ВМЧ были включены дополнительно тексты 11-ти русских житий, причем из этих 11-ти 8 святых были канонизированы самим Макарием на Соборах 1547, 49 гг. (к ним следует добавить также 7 житий вновь канонизированных подвижников из томов, соответствующих которым нет в Софийском своде: "Похвальное Слово митрополиту Ионе". 30-го марта; "Житие преп. Макария Колязинского". 17-го марта; "Житие преп. Михаила Клопского, новгородского юродивого". 11-го января; "Житие преп. Павла Обнорского". 10-го января; "Житие прп. Саввы Сторожевского". 3-го декабря — канонизированы Собором 1547 г.; "Житие прп. Евфимия, епископа Новгородского". 11-го марта; "Житие преп. Стефана Пермского". 26-го апреля — канонизированы Собором 1549 г.). В итоге из канонизированных русских святых на Макарьевских соборах 1547, 1549 гг. и ранее в ВМЧ не вошли жития только 5-и подвижников, для которых была установлена общерусская память: новгородских архиепископов Никиты (26-го апреля) и Нифонта (8 апреля), ростовского епископа Иакова (27-го ноября), преп. Евфимия Суздальского (1-го апреля и 4-го июля), преп. Ефрема Перекомского (16-го мая); тексты которых, по-видимому, не были в то время еще подготовлены. Интересно отметить, что в Успенский свод не вошли при этом жития святых, которые были канонизированы Собором 1547 г. к местному празднованию: Максима Московского юродивого (13-го августа), кн. Константина Муромского и сыновей его Михаила и Феодора (21-го мая), Петра и Февронии Муромских (25-го июня), епископа Тверского Арсения (2-го марта), устюжских юродивых Прокопия (8-го июля) и Иоанна (29-го мая). Наконец, в Успенский свод вошли жития двух подвижников, канонизированных в ка-

честве общерусских святых позже-"Житие вкратце Иосифа Волоцкого" под 9-м сентября (правда, очевидно, в рукопись Минеи этот текст вошел позже, о чем говорит то, что его название было вписано в оглавление другим почерком и располагался он не на месте), а также "Житие Ионы новгородского" под 5-м ноября (трудно точно установить время канонизации мученика Меркурия Смоленского, погибшего при осаде города Батыем в 1237 г., но, скорее, ее можно отнести еще к домакарьевскому периоду).

Таким образом, на основании приведенных данных можно с достаточно долей уверенности говорить о главном критерии, которым руководствовался митрополит Макарий при отборе русских житий для включения их в свод. Таким критерием была признанная общерусская канонизация святого подвижника. Из всех представленных русских житий в Софийском списке мы встречаем только 4 исключения (игумен новгородский Иоанн, преп. Пафнути Боровский, преп. Дионисий Глушицкий, преп. Савва Вишерский), причем все четыре святых, за исключением, может быть, Пафнутия Боровского, имели к этому времени уже достаточно длительный, около ста лет, период местного почитания. Что касается Успенского списка, создававшегося уже после канонизационных Макарьевских соборов и явившегося по сути дела документальным подтверждением их результатов, поскольку в него вошли жития почти всех русских святых, которым была установлена общецерковная канонизация, то мы находим только три исключения из обозначенного выше принципа отбора: жития Иосифа Волоцкого, Ионы, архиепископа новгородского и Петра царевича Ордынского посвящены святым, общерусская канонизация которых была установлена позже. Почти все исключения, в действительности, связаны именно новгородскими пределами: два новгородских архиепископа, Дионисий Глушицкий и Савва Вишерский. Особый интерес митрополита Макария к Пафнутию Боровскому и Иосифу Волоцкому также вполне понятен, поскольку он разделял воззрения иосифлянского направления. Но могли ли к подобным исключениям относиться преп. Савватий и Зосима?

Общерусская канонизация Соловецких преподобных была установлена самим митрополитом Макарием на Соборе 1547 г. По сведениям Е.Голубинского, до этого времени Савватий и Зосима, скорее всего, почитались как местные новгородские святые примерно с 1540 г., поскольку в это время мы имеем сведения о церкви в Новгороде, в которой придел был посвящен их имени. В 1503 г. было оформлено в окончательном виде митрополитом Спиридоном "Житие Соловецких святых", в текст которого, очевидно, вошли и записи некоторых ранних их посмертных чудес, что было совершенно необходимым условием для местной их канонизации, а в дальнейшем и для установления общецерковного празднования. С другой стороны, некоторые святые, жития которых Макарий в Софийскую редакцию не включил, почитались значительно дольше, чем Зосима

и Савватий, в качестве местных преподобных и тексты их житий также были уже созданы и получили распространение к сер. XVI в. в рукописях (так, например, Павел Обнорский почитался как местный новгородский же, кстати, святой с сер. XV в., а житие его было написано до 1538 г.; Макарий Колязинский почитался как местный святой с 1521 г., житие его создано между 1521—24 гг.; Никон Радонежский почитался как местный святой с рубежа XV—XVI вв., житие его было написано Пахомием Логофетом во втор. полов. XV в.). Все сказанное говорит о том, что **"Житие Зосимы и Савватия", скорее всего, не было исключением и не входило в Софийскую редакцию ВМЧ, поскольку Соловецкие преподобные до Собора 1547 г. не имели общерусской канонизации, а местная их канонизация была установлена достаточно поздно.** В любом случае, мы можем и будем **в дальнейшем говорить только об Успенском списке ВМЧ, в котором текст "Жития Зосимы и Савватия" реально представлен.**

Второй вопрос, который также необходимо выяснить в связи с рассматриваемой проблемой, это вопрос о том, взяли ли составители ВМЧ "Житие Зосимы и Савватия" в готовом, уже существующем виде, или подвергли его перед включением в свод значительной переработке, или же написали новую, свою редакцию текста. В принципе все три варианта одинаково возможны и имели место при подготовке свода. Для многих житий исследователи говорят о так называемых "макарьевских редакциях" текста, которые затем получили распространение в рукописях. Выше уже упоминалось о том, что на соборе 1547 г. было принято решение написать новое "Слово", посвященное Александру Невскому, которое вошло затем в Успенский список ВМЧ. В отношении "Жития Зосимы и Савватия" этот вопрос решается сложнее. Та редакция "Жития", которая представлена в Успенском списке ВМЧ, читается также и в ряде рукописей, но датировка этих рукописе исключает возможность однозначного решения поставленного вопроса.

Редакция Успенского свода читается в следующих выявленных нами списках "Жития Зосимы и Савватия":

- РГБ. Ф. 29, собр. Беляева, № 26 (2-я часть, рукопись-конволют, содержит два списка жития; Л.Л. 169—254, датировка по бум. знакам — 2-я четв. XVI в., Briquet типа № 10092 — 1532 г.);
- РГБ. Ф. 310, собр. Ундольского, № 1214, 1541 г. (по записи писца на л. 466 об);
- РГБ. Ф. 113, собр. Иосифо-Волок. м-ря, № 607, сер. XVI в. (по бум. знакам — около 1551 г.);
- ЦГАДА, Ф. 181, МГА МИД, № 692/1204, 1560 г. (по записи на последн. л. 520 об), ркп. из Новг. Николо-Дворищенского собора;

– РГБ. Ф. 354, Вологодск. собр., № 64, сер. XVI в.;
– РГБ. Ф. 272, собр. Синод. биб-ки, № 344, сер XVI в.;
– РГБ. Ф. 304, собр. Троице-Серг. Лавры, № 629, конец XVI в. (около 1570 г.);
– РГБ, Ф. 310, собр. Ундольского, № 582, XVI в.;
– РГБ, ф. 310, собр. Ундольского, № 1253, XVI в.;
– ЦГАДА, Ф. 181, МГА МИД, № 546/1065, рубеж XVI–XVII вв.;
– РГБ, Ф. 37, собр. Большакова, № 20, рубеж XVI–XVII вв.;
– РГБ, Ф. 310, собр. Ундольского, № 312, XVII в.;
– РГБ, Ф. 209, собр. Овчинникова, № 259, XVII в.;
– РГБ, Ф. 199, собр. Никифорова, № 408, XVII в.;
– РГБ, Ф. 310, собр. Ундольского, № 574, XVI в. (только "Житие Савватия");
– МГУ, Верхокамск. собр., № 808. 30–40-е гг. XVII в. (только "Житие Зосимы").

Таким образом, из выявленных нами на сегодняшний день 14-ти полных списков рассматриваемой редакции 11 датируются XVI в. Наибольший интерес для нас представляют первые три из перечисленных: два первых (РГБ. Ф. 29, № 26 и РГБ. Ф. 310, № 1214) были безусловно написаны до составления Софийской редакции Макарьевского свода, а третий (РГБ. Ф. 113, № 607) — до завершения работы над Успенским списком свода. Датировка указанных списков позволяет с полной уверенностью говорить о том, что редакция "Жития Зосимы и Савватия", читающаяся в Успенском списке ВМЧ своим происхождением Макарьевскому своду вовсе не обязана, а была внесена туда в готовом виде, потому "редакцией ВМЧ" может быть названа лишь условно. Факт этот подтверждается также тем, что в процессе пословного сопоставительного анализа "Успенской редакции" и соответствующих рукописных списков жития серьезных разночтений нами выявлено не было.

Следующий вопрос, который также нуждается в рассмотрении, заключается в том, каким образом сформировался текст, вошедший затем в Успенский список ВМЧ, каковы были его **источники и как он соотносится с редакцией Волоколамского сборника.**

Как уже отмечалось, Р.П.Дмитриева, говоря о первоначальных этапах развития текста "Жития", придерживается мнения о том, что редакция ВМЧ явилась результатом непосредственной переработки "Жития", читающегося в Волоколамском сборнике. Мы тоже исходили из этого соображения. Действительно, две указанные редакции многое сближает. Только в них, например, читается относительно полный текст "Жития", включающий пространные молитвы, который в дальнейшем был значительно сокращен. Кажется, не препятствует такому заключению и сопоставительный анализ текстов двух редак-

ций: все выявленные между ними разночтения могут быть в принципе объяснены стремлением составителя редакции ВМЧ устранить из текста Волоколамского сборника излишние конкретности и привести "Житие" в большее соответствие с нормами принятого в то время в агиографии стиля. Для доказательства этой мысли можно принять во внимание также и ряд исторических соображений: по-видимому, вполне закономерно, что вскоре после создания новое "Житие Соловецких святых", написанное в 1503 г. Спиридоном-Саввой по просьбе соловецкого игумена Досифея и в конечном итоге по инициативе новгородского архиепископа Геннадия, уже в 20-е гг. XVI в. могло попасть в Иосифо-Волоколамский монастырь, связанный с Геннадиевским литературным кружком тесными культурными отношениями, подкрепляющимися идейной близостью их основателей Геннадия и Иосифа. В монастыре Иосифа со Спиридоньевской редакции "Жития" мог быть сделан список, представляющий собой или ее близкую копию, или же уже переработанный в определенной мере вариант первоначального текста. Этот список и нашел отражение в Волоколамском сборнике. Митрополит Макарий, еще будучи архиепископом в Новгороде, в процессе работы над Софийской редакцией ВМЧ, поддерживая постоянные связи с книгописным центром Иосифо-Волоколамского монастыря, также мог получить оттуда список Волоколамского сборника и использовать его в работе над сводом.

Такое заключение противоречит, однако, высказанному нами выше предположению о том, что Макарий внес текст "Жития Соловецких святых" в ВМЧ уже в Москве, работая над Успенским списком свода. В этом случае, очевидно, митрополит должен был получить "Житие Зосимы и Савватия" вместе с текстами других русских подвижников, канонизация которых готовилась, перед Собором 1547 г. от архиепископа соответствующей епархии, в данном случае Новгородской, поскольку именно на церковных иерархов возлагалась задача сбора и подготовки необходимого для канонизации материала, прежде всего житий и письменных свидетельств о чудесах святых. В таком случае Макарию мог быть предоставлен любой текст из бытовавших в то время в рукописях, и, как говорилось выше, очевидно, это был тот самый текст, который вошел в ВМЧ без серьезных изменений.

Сказанное, однако, само по себе никак не решает поставленной проблемы об источниках этого текста.

Нам представляется сейчас, **что таким источником вряд ли могла быть редакция Волоколамского сборника.** Скорее всего, сложно объяснить стремлением к соблюдению житийного канона устранение, например, из текста рассматриваемой редакции по сравнению с Волоколамским сборником важного конкретного **эпизода, содержащего фактические сведения о происхождении преп.**

Зосимы. Еще сложнее объяснить в таком случае, откуда могла появиться в редакции ВМЧ (кстати, только в тексте Макарьевского свода, а не в рукописях), **приписка митрополита Спиридона,** подтверждающая его участие в работе над текстом "Жития", поскольку в Волоколамском сборнике соответствующий текст вообще отсутствует. Если, таким образом, считать, что Волоколамский сборник был непосредственным источником редакции ВМЧ, то остается предположить, что этот текст был написан... самим Макарием или кем-то из его ученых сподвижников! Это, разумеется, невозможно. Гораздо логичнее исходить из того, что текст этот действительно был написан самим митрополитом Спиридоном, тогда отсутствие его в Волоколамском сборнике надежно указывает на то, что последний не является текстом Спиридона-Саввы. Откуда же все-таки эта приписка появилась в ВМЧ?

Нам известна только одна рукопись, где рассматриваемый текст читается в том же виде, что и в ВМЧ: **РГБ. Ф. 205, собр. ОИДР, № 192,** сборник-конволют, по бум. знакам датируемый перв. полов. XVI в., причем "Житие", представленное в этом списке, содержит столь серьезные отличия от текста ВМЧ при всем сходстве с ним, что, по-видимому, в данном случае следует говорить об отдельной редакции. Посланный сопоставительный анализ данного списка с другими, в особенности с группой списков, которые мы также предлагаем рассматривать в качестве отдельной редакции, названной нами **I Дополненной** (РГБ. Ф. 228, собр. Пискарева, № 132, XVII в.; РГБ. Ф. 209, собр. Овчинникова, № 339, нач. XVII в.; МГУ, № 1303, конец XVI — нач. XVII в.), позволяет высказать предположение, что все **эти рукописи отражают более ранние ступени в истории текста "Жития", нежели редакция ВМЧ.** Важно подчеркнуть при этом, что все отмеченные списки, имея значительные сходства с ВМЧ, совершенно **не содержат черт, указывающих на их генетическую связь с редакцией Волоколамского сборника.**

Все сказанное выше подталкивает к следующим выводам. Скорее всего, Волоколамский сборник не является точной или близкой копией текста, созданного Спиридоном-Саввой, а представляет собой уже результат его переработки. Волоколамский сборник восходит к Спиридоньевской редакции, очевидно, точно так же, как список ОИДР, непосредственно или через посредство других, не дошедших до нас или пока неизвестных нам списков, причем в них отразились разные черты текста "Жития", написанного Спиридоном — Саввой.

Как известно из статьи игумена Досифея "О сотворении Жития", окончательный вариант текста по сути дела являлся своеобразной контаминацией результатов труда двух авторов, представителей совершенно разных сформировавшихся к тому времени в русской агиографии стилистических традиций: самого Досифея, трудившегося

в Новгородской епархии, где сложились характерные для Русского Севера в целом более свободные взгляды на агиографический канон и его соблюдение, и Спиридона, воспитанника московской школы, известного своей книжной образованностью. Очевидно, этот факт ранней истории работы над текстом обусловил изначально его стилистическую неоднородность, что и послужило причиной столь долгой и упорной работы по его совершенствованию в дальнейшем, отразившейся в большом количестве вновь созданных его редакций. Так, очевидно, с одной стороны, в тексте Спиридоньевской редакции содержались все фактические сведения о преп. Савватии, Зосиме, Германе и жизни на Соловках, восходящие, по-видимому, еще к тексту Досифея, отразившиеся затем в Волоколамском сборнике, частично в тексте ОИДР и списках выделенной нами I Дополненной редакции и утраченные в позднейших редакциях, начиная с ВМЧ. К тексту Досифея восходят также, скорее всего, и сохранившиеся в достаточном количестве диалектизмы и черты более простого стиля повествования в ряде эпизодов в тексте ОИДР, которые, очевидно, тоже не устранил до конца митрополит Спиридон. С другой стороны, в первоначальной редакции текста безусловно присутствовали все пространные эпизоды абстрактно-канонического характера и молитвы, наверняка введенные Спиридоном, которые в дальнейшем отразились во всех упоминаемых ранее редакциях текста, включая ВМЧ, и были утрачены во всех позднейших.

Таким образом, редакция ВМЧ, по-видимому, с точки зрения своего возникновения, не имея отношения к Макарьевскому своду, явилась действительно центральным звеном в истории развития текста "Жития Зосимы и Савватия Соловецких", связывающим разные направления в его совершенствовании. Продолжая в какой-то мере тенденцию, начатую составителем Волоколамского сборника, заключающуюся в стилистической обработке текста "Жития" с целью его большего соответствия принятым литературным канонам и вкусам, составитель редакции ВМЧ, очевидно, имел в своем распоряжении "Житие" в иной редакции, связанной с противоположной тенденцией, направленной на сохранение первоначального вида текста и его стилистических особенностей. Может быть, именно эта особенность обусловила тот факт, что редакции ВМЧ, которая является все-таки наиболее стилистически однородной и выверенной редакцией жития, суждено было стать основой большинства его дальнейших переработок и даже образцом, по которому производилась правка более ранних редакций текста (наглядный пример подобной позднейшей правки по редакции ВМЧ мы находим в списке ОИДР, косвенным результатом этого процесса, по-видимому, могут служить отличия списков Овчинникова № 339 и МГУ № 1303 от списка Пискарева № 132 в рамках I Дополненной редакции).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Долгое время в науке общепринятой оставалась точка зрения, высказанная еще в XIX в., о том, что Житие дошло до нас только в одной редакции: В.О.Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник — М., 1871. С. 190—203; Яхонтов И.К. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник.— Казань, 1881. С. 13—32. Современная исследовательница Жития Р.П.Дмитриева выделила несколько редакций текста: Слово о сотворении Жития начальник Соловецких Зосимы и Савватия. // Русская и армянская средневековые литературы — Л., 1982. С. 123—126; Значение Жития Зосимы и Савватия как культурно исторического источника // Армянская и русская средневековые литературы.— Ереван, 1986. С. 215—228; Житие Зосимы и Савватия Соловецких // Словарь книжников и книжности Древней Руси.— Л., 1988. Т. 2. Ч. I. С. 264—267; Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси. Разные аспекты исследования.— СПб., 1991. С. 220—225.

[2] Р.П. Дмитриева вместе с Похвальными Словами на память Соловецких святых, приписываемыми сербскому книжнику Анките Льву Филологу, насчитывает 4 редакции текста, мы выделяли 7: Минеева С.В. Житие Зосимы и Савватия Соловецких: история текста и стиль (по рукописям XVI—XVII вв.). Автореф. дис. канд. фил. наук.— М.: МГУ. 1993. Сейчас мы можем говорить о существовании еще двух выявленных редакций Жития: Минеева С.В. Новая редакция Жития Зосимы и Савватия Соловецких // Филологические науки.— М, 1996. № 6. В печати.

[3] На сег.няшний день вами выявлено 240 списков произведения из рукописных собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска. Выводы основаны на пословном сопоставительном анализе 120-ти списков XVI—XVII вв. из рукописных собраний Москвы (РГБ, ЦГАДА, Научная биб-ка МГУ им. А.М.Горького) и Архангельска (ГААО).

[4] Первой половиной XVI в. может быть с достаточной долей уверенности датировано возникновение всех редакций, по нашей классификации, кроме Поздноей Краткой и редакции, дополненной по Похвальным Словам Льва Филолога.

[5] Житие Зосимы и Савватия читается в Успенском списке ВМЧ под 17-м апреля — см. изд. Археографической Комиссии, за апрель — М., 1912. Стлб. 502—595.

[6] Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 190—203.

[7] Дмитриева Р.П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких // Словарь книжности и книжников. С. 266.

[8] См., например, Дробленкова Н.Ф. Великие Минеи Четьи // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Т. 2. Ч. I. С. 126—133.

[9] См.: Абрамович Д.И. Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии: Софийская библиотека. Вып. 2. Четьи Минеи, Прологи, Патерики.— СПб., 1907., С. 1—154. Минея за август из софийского свода хранится в ЦГАДА: см. ЦГАДА. Путеводитель.— М., 1946. Т. I. С. 142 (ф. 201, собр. книг Оболенского, № 159).

[10] Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской церкви.— М., Изд. 3-е, 1903. С. 73; 100.

[11] Там же. С. 76–77, 90.
[12] Там же. С. 62, 90.
[13] Там же. С. 72, 90.
[14] Там же. С. 73, 90.
[15] Там же. С. 74–75.
[16] Там же. С. 83, 100.
[17] Там же. С. 43–49, 90.
[18] Там же. С. 84.
[19] Там же. С. 75–76, 90.
[20] Там же. С. 60–61, 90.
[21] Там же. С. 74, 90.
[22] Там же. С. 110–111.
[23] Там же. С. 63–64, 90.
[24] Там же. С. 56–57, 90.
[25] Там же. С. 80, 90.
[26] Там же. С. 82–83, 90.
[27] Там же. С. 71.
[28] Там же. С. 85, 100.
[29] Там же. С. 78, 104.
[30] Там же. С. 115–117.
[31] Там же. С. 104.
[32] См. Словарь исторический о святых. С. 122–123.
[33] Голубинский Е.Е. История канонизации... С. 82–83, 100.
[34] Там же. С. 66, 104.
[35] Там же. С. 65, 100.
[36] Там же. С. 61, 104.
[37] Там же. С. 104.
[38] Там же. С. 104, 84, 85.
[39] Там же. С. 100–101.